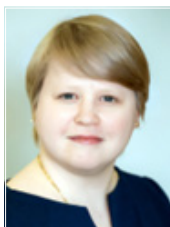
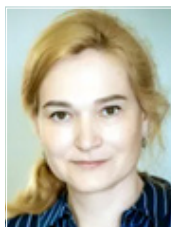

Исследовательская статья
УДК 2-9: 2-472: 81`42
<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2026-2-38-43-60>

Церковь и школа в уральских православных приходах второй половины XIX в. (по материалам церковно-приходских летописей)

Александра Анатольевна Миронова¹, Ирина Александровна Чуносова²

^{1,2} Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия
¹ mironovaaa@susu.ru <https://orcid.org/0000-0001-5910-8567>
² chunosovaia@gmail.com <https://orcid.org/0000-0001-5618-0563>

Аннотация. Актуальность обращения к истории становления школьного образования в контексте культуры Южного Урала обусловлена тем значением, которое имеют сегодня вопросы развития региона, в том числе — в аспекте взаимодействия школы и Церкви. Цель данного исследования — проследить специфику такого взаимодействия в горнозаводской зоне южноуральского региона на примере уникальных летописных источников: двух церковно-приходских летописей второй половины XIX в., созданных в Миасском (Петропавловско-Миасском медеплавильном) заводе и его окрестностях.

Соответственно, материалами исследования послужили летопись Миасского завода и Кундровинская летопись. В задачи исследования входило: (1) описать уникальные летописные своды с точки зрения их особенностей, (2) установить на их основе динамику развития школьного образования подотчётных территорий; (3) охарактеризовать конкретные виды участия Церкви в решении задач образования и просвещения; (4) выявить роль священников в развитии образования, проследить их личный вклад в обучение учащихся как церковных, так и светских школ; (5) уточнить особенности интерпретации в летописях лексики, связанной с образованием. Теоретико-методологическую основу работы составляет комплексный подход, сочетающий приёмы религиоведения и семиотики и опирающийся на принципы системности и историзма. Используются дискурс-анализ, биографический метод и приёмы интеллектуальной истории (истории понятий). В результате на материале названных летописей установлены основные направления деятельности священников в развитии школьного и профессионального образования. Выводы. (1) Своеобразие летописей связано с такими особенностями, как наличие статистических данных, приведённых в текстах по годам и наличием оценок, которые давал этим изменениям (рост или уменьшение числа школ, численности учеников и учителей) летописцев; более того, составители летописей имели прямое отношение к церковным структурам; (2) установлено наличие в целом положительной динамики развития школьного образования в изучаемом регионе исследуемого периода; (3) Церковь принимала активное участие в работе

не только в церковно-приходских школах, но и школах иных типов; (4) священники руководили учебными заведениями, проводили беседы с учащимися и их родителями, участвовали в организации библиотек и иных центров культурной жизни; (5) образовательная лексика, присутствующая в летописях, более дифференцирована по сравнению с современной.

Ключевые слова: история образования, историография, лингвокультурные исследования, церковно-приходские летописи, Южный Урал

Благодарности: работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 25-28-03276 «Оценочно-смысловой компонент церковно-приходских летописей XIX века».

Для цитирования: Миронова А. А., Чунослова И. А. Церковь и школа в уральских православных приходах второй половины XIX в. (по материалам церковно-приходских летописей) // Концепт: философия, религия, культура. — 2026. — Т. 10, № 2. — С. 43–60. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2026-2-38-43-60>

Research article

Church and School in the Ural Orthodox Parishes of the Second Half of the 19th Century (Based on Church Parish Chronicles)

Aleksandra A. Mironova¹, Irina A. Chunosova²

^{1,2} South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

¹ mironovaaa@susu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5910-8567>

² chunosovaia@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-5618-0563>

Abstract. The importance of regional development issues today, including in terms of interaction between schools and the Church, determines the relevance of turning to the history of the development of school education in the context of the culture of the Southern Urals. This study aims to trace the specificities of such interaction in the region's mining and metallurgical zone using the example of unique chronicle sources: two church parish chronicles from the second half of the 19th century, created at the Miass (Petropavlovsk-Miass) copper smelter and its environs. Thus, the research materials included the Miass smelter chronicle and the Kundravino Chronicle. The objectives of the study were as follows: (1) to describe the unique chronicle collections in terms of their specific features; (2) to establish on the basis of these sources the dynamics of the development of school education in the given territories; (3) to characterize the specific types of participation of the Church in addressing issues of education and enlightenment; (4) to identify the role of priests in the development of education, and to trace their personal contribution to the education of students in both parochial and secular schools; (5) to clarify the features of the interpretation of education-related vocabulary in the chronicles. The theoretical and methodological framework of the study is based on the principles of historicism and systematicity, and applies an integrated approach that combines religious studies and semiotics. The research uses discourse analysis, the biographical method, and the techniques of intellectual history (history of concepts). As a result of studying the chronicles, the main directions of priests' activities in the development of school and professional education are identified. Conclusions: 1. The chronicles are unique because the compilers had a direct relationship with church structures: statistical data are given in the texts on a systematic year-by-year basis, along with the chronicler's (appointed scribe's) assessments of the reasons for changes in certain indicators (growth or decrease in the number of schools, students, and teachers); 2. Positive dynamics in the development of school and vocational education during the studied period

is established; 3. The Church actively participated in the work not only of parochial schools but also of other types of schools; 4. Priests managed educational institutions, held discussions with students and their parents, participated in the organization of libraries and other centers of cultural life; 5. The educational vocabulary present in the chronicles is more differentiated compared to modern vocabulary.

Keywords: history of education, historiography, linguacultural studies, church parish chronicles, Southern Urals

Acknowledgements: the research was carried out with the financial support of the RSF, within the framework of project № 25-28-03276 "The evaluative and semantic component of the parish chronicles of the 19th century".

For citation: Mironova, A. A., Chunosova, I. A. (2026) 'Church and School in the Ural Orthodox Parishes of the Second Half of the 19th Century (Based on Church Parish Chronicle)', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 10(2), pp. 43–60. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2026-2-38-43-60>

Введение

Теме образования и обучения на Урале посвящена достаточно объёмная исследовательская литература, причём внимание к этой проблематике фиксируется ещё в работах историографов конца XIX – начала XX вв.¹ В исторических исследованиях советского периода вопросы развития образования на Урале рассматривались на примере разных губерний региона [Ганелин, 1954; Кузьмин, 1971, Рушанин, Конев, Чуприн, 1994]. Далее, в начале XXI в., наблюдается важный для нашего исследования всплеск интереса к взаимодействию церкви и школы, а также к «инородческим» школам [Агеева, 2000; Гизатуллин, 2018; Кругликова, Цысь, 2024; Спичак, 2017, Болодурин, 2001, Мирсаитова, 2000]. В частности, в статье С. О. Шмидта обоснована идея привлечь церковно-приходские летописи в качестве источника знаний о жизни православного прихода [Шмидт, 1997]. Помимо этой ценной теоретико-методологической идеи, статья содержит обращение к анализу социокультурных реалий, — например, в тексте летописей выделены факты поддержки учителей, учеников и самих помещений школ за счёт пожертвований.

Особенности горнозаводских школ на Урале прослеживает в своих работах Э. А. Черноухов. По его мнению, «ориентация подавляющей части их воспитанников на службу при горных заводах не может служить основанием для отнесения этих заведений к специальным (профессиональным) учебным заведениям» [Черноухов, 2017: 22]. Тщательно изучив данные о квалификации учителей в горнозаводских школах Среднего Урала, Э. А. Черноухов выдвинул тезис о несоответствии знаний священников требованиям к уровню обучения в училищах при заводах. Развивая тему горнозаводских школ, А. М. Сафронова описала деятельность таких учебных заведений при Алапаевском и Уктусском заводах; она отмечает, что профессиональные школы функционируют здесь параллельно с церковными [Сафронова, 2022]. Особое внимание в этих работах уделяется именно церковно-религиозной составляющей деятельности исследуемых образовательных структур.

Отметим: анализ *исследовательской литературы* показывает, что подробное описание системы образования на территории заводов в трудах историков касается в основном Екатеринбургской и Пермской губернии, не захватывая часть заводской

¹ Белов В. Д. Исторический очерк Уральских горных заводов. Санкт-Петербург: Тип. Исидора Гольдберга, 1896. 179 с.; Игнатъев В. Е. Исторический очерк народного образования в Оренбургском учебном округе за первое 20-летие его существования (1875-1899 гг.). Вып. 1. Оренбург, 1901. 301 с.

зоны на Южном Урале. Однако нами обнаружены подробные *историко-краеведческие* очерки «Из истории Южноуральских горных заводов XVIII–XIX веков». Они характеризуют быт рабочих южноуральских предприятий медеплавильного, железоделательного и чугуноделательного профилей, среди прочего касаясь упоминания сопутствующих учебных учреждений: «По данным 1870 года, в Златоусте было 1847 дворов и проживало там 7995 мужчин и 8432 женщины. В городе работали 3 православных, 1 единоверческая и 1 протестантская церкви. Размещалось Окружное горное училище, две заводские школы, из них одна мужская и вторая — женская, единоверческая школа, немецкая школа, два частных училища, больница и шесть заводов: 1 — свечной, 2 — мыловаренных, 2 — кожевенных, 1 — железоделательный, 1 — кирпичный; торговых общественных лавок было 138» [Гудков, Гудкова, 1993: 316]. Обратим внимание: детальный анализ деятельности названных учебных заведений в очерках отсутствует. В то же время, встречаются работы, косвенно включающие мнения оценки, связанные с этой темой. Например, в одной из статей 2018 г. автор рассматривает уровень образованности горнозаводских рабочих в качестве одного из оснований революционной деятельности на Урале: «Рост в пореформенный период культурного и образовательного уровня рабочих и, следовательно, их материальных и духовных потребностей увеличивал разрыв между получаемой рабочими зарплатой и необходимым для удовлетворения их потребностей уровнем расходов» [Гаврилов, 2018: 45].

Определённый интерес для нашего исследования представляют также исследования в области филологии, которые обращаются к теме истории образования на примере характеристики базовых концептов данной сферы жизни человека в диахронии. Эти работы позволяют проследить, как применялись приёмы интеллектуальной истории в процессе анализа словоупотребления ряда понятий, связанных с образованием, в ходе их исторического дрейфа и соответствующих семантических изменений. В частности, мы

опирались на монографию Е. А. Баженовой и В. И. Шенкман, в которой показаны репрезентации понятия «школа» в русском языке в свете «динамических сдвигов в семантике» [Баженова, Шенкман, 2022: 59]. В свою очередь, С. Л. Смыслова на материале архивных документов Государственного архива Тюменской области конца XIX – начала XX вв. анализирует концепт «учитель» в церковно-приходских школах и женском училище Тобольской епархии [Смыслова, 2009]. Предложенная ею методологическая рамка также представляла интерес для анализа соответствующего словоупотребления, обнаруженного нами в исследуемых документах.

Как видим, интерес к исследованию развития образования в Уральском регионе присутствует в работах специалистов разных профилей. Однако, несмотря на обилие приведённых работ, тема регионального образования Урала второй половины XIX в. освещена в исследовательской литературе недостаточно полно. Информация о ней разрозненна, источники описывают не весь регион, а само образование в приходских школах долгое время рассматривалось как сугубо религиозное. Обращаясь к исследованию данной темы, следуем уточнить некоторые важные моменты.

Чем интересны города-заводы и почему важны церковно-приходские летописи?

Начнём с географии. Урал и сегодня с полным правом можно назвать обширнейшим регионом. К началу XIX в. его административное деление, помимо Пермской и Вятской, включало также более южную Оренбургскую губернию. В то время Оренбургская губерния охватывала земли, протяжённые с запада на восток значительно больше, чем в современных очертаниях области, объединяя города, сегодня принадлежащие разным регионам Российской Федерации: Оренбург, Орск, Верхнеуральск, Миасс, Челябинск. Во второй половине XIX в., по итогам административной реформы 1865 г., была сформирована новая административная единица — Уфимская губерния, куда вошли горнозаводские

поселения — «города-заводы» Южного Урала (Аша-Балашевский, Симский, Усть-Катавский, Миасский и др. заводы, а также г. Златоуст). Наше исследование географически ограничено одним горнозаводским поселением Южного Урала — речь идёт о Миасском (Петропавловско-Миасском медеплавильном) заводе и его окрестностях. В конце 1865 г. Миасский завод (селение) снова зачислено в Оренбургскую губернию в Троицкий уезд, о чем имеется запись в летописи. До 1810 г. Петропавловско-Миасский завод был медеплавильным, а с 1811 г. переключен на золотопромышленное предприятие. С одной стороны, образовательные процессы на этой территории ещё не получили достаточного освещения в научной литературе; с другой — это поселение играли заметную роль не только в экономической, но и в социокультурной структуре региона. Поэтому мы полагаем, что проанализированные нами исторические материалы выходят за рамки рассмотрения единичного примера, проливая дополнительный свет на обстоятельства религиозной и социокультурной динамики развития всего Южного Урала. Новые детали позволяют более полно реконструировать картину жизни региона и проследить эволюционный путь его развития.

Следующий пункт — источники. Документами эпохи, которая нас интересует, являются выделенные в заглавии нашей статьи церковно-приходские летописи (два новых источника, относящиеся к приходу Миасского завода, впервые вводятся нами в научный оборот в серии наших публикаций), которые содержат годовые отчёты, документы школ, а также иные данные, содержащие ценную статистику. Все эти сведения можно рассматривать как свидетельства актуального на тот момент положения дел. При этом условный «субъективизм» оценочных суждений летописца дополняет сухую статистику, позволяя реконструировать основные

черты исторического периода с учётом его дифференцированного социокультурного содержания. Отметим также, что сопоставление данных, почерпнутых в разных источниках, позволяет уточнять и перекрестно проверить имеющуюся информацию.

Интересующие нас летописные источники в тот период были заново запущены архивными комиссиями с целью сбора и передачи информации о регионе, централизованно и с уже подсчитанной статистикой. Эти требования были заложены Указом Святейшего Синода 1866 г. № 1881: «Заведение в церквях Оренбургской епархии церковных летописей, с предложением прочим епархиальным Преосвященным, не признают ли они возможным завести в епархиях подобные летописи, которые, при ведении их надлежащим образом, могли бы послужить, с течением времени, материалом для истории церкви и отечества»². Такие летописные своды подчинялись жёсткому регламенту описания жизни прихода, а потому во многих аспектах (статистическом, хронологическом, географическом) и представляют развёрнутую картину существования местности.

Объединение собранных нами материалов исследования по хронологическому и географическому признакам как раз и позволяет составить более подробную панораму развития образования на Южном Урале в XIX в. И, как уже говорилось, поиск и анализ данных, имеющихся в текстах церковно-приходских летописей второй половины XIX в., созданных в Миасском заводе и его окрестностях, видится важной вехой в раскрытии целостной картины развития образования и культуры региона. В то же время мы отдаём себе отчёт, что результаты нашего анализа не могут претендовать на исчерпывающую характеристику образования всего Южного Урала, но лишь позволяют выявить некоторые тенденции и модели, характерные для развития этой территории.

² Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего правительствующего Синода (1721–1901 г. включительно) и гражданских законов, относящихся к Духовному ведомству православного исповедания / Сост. С.В. Калашников. — Санкт-Петербург: Изд. кн. прод. И.Л. Тузова, 1902. — 592 с.

Миасские летописи

Выбор данного источника обусловлен сочетанием нескольких факторов: его сохранностью, наличием краеведческого интереса в обществе, сравнительно небольшим отдалением во времени и связанной с этим возможностью дополнительной проверки сведений путём сравнения с другими сохранившимися источниками, а также поэтапным последовательным рассмотрением текста в нескольких уже опубликованных нами работах.

Приведём некоторые дополнительные сведения о характере формирования летописи. Беловая книга летописного свода должна была формироваться только по итогам уже выверенных священником черновики, записи обязаны были исполнять все члены церковного причта. Исполнение этой обязанности также включало подписи, которые ставились всеми причастными на последней странице летописной книги. Благочинный скреплял том, вносил необходимые, на его взгляд, правки, просматривал общий вид издания. Так как распоряжение о восстановлении ведения летописных сводов было официальным, до общего сведения был доведён проект предполагаемой летописи. В неё обязательно должны были быть включены такие категории как: описание церковного владения и здания храма, общие сведения о местности, известные исторические данные о религиозной и общественной жизни. Среди заслуживающих упоминания событий были сведения о местном населении, в том числе статистика по различным основаниям (количество последователей каждой религии, демографические подсчёты смертей и рождений, статистика гендерного распределения населения); события причта и прихода, с упоминанием полноформатной даты (год, месяц, день), «явления необыкновенные в природе», населённом пункте, в жизни общества. Образование и его статистика также подпадали в сферу

интересов архивных комиссий, поэтому в конце каждого календарного года уделялось место общим выводам по динамике школьных дел. Кроме того, в конце года подводились итоги финансовых документов, исповедных росписей, других внутренних документов — формировалась и приобретала конкретные черты общая картина³. Как утверждает один из исследователей темы: «Процесс обязательного ведения летописей был непростым и развивался в разных епархиях по-своему» [Монякова, 2014: 8–9]. Тем интереснее изучить тему образования, касающуюся описания просветительской работы в двух доступных для исследования летописных сводах Южного Урала: ранее — Оренбургской губернии, а сегодня — Челябинской области (летопись Миасского завода и Кундравинская летопись).

Включение в эти летописные своды данных статистики (количество школ, учителей, размеры окладов, материальной помощи, уровень успеваемости и др.), как проведённый анализ оценки писцом роста или уменьшения одного из показателей образования, дополняют друг друга и позволяют сделать более аргументированные выводы о функционировании системы обучения.

Церковь и школа в православных приходах Оренбургской епархии Троицкого уезда: структура школьного образования и динамика роста

В XIX в. такая важная сфера жизни общества, как образование и просвещение, тесно смыкалась с религиозной деятельностью. В текстах церковно-приходских летописей необходимо было «фиксировать «открытие какого-либо общественно-благотворительного учреждения, степень умственного и нравственного развития прихожан, грамотность и расположение к ней»⁴, поэтому в сводах церковно-приходских оригинальных рукописных книг: «Летопись

³ Проект церковно-приходских летописей // Владимирские епархиальные ведомости. 1868. Приложение к официальной части № 6. С. 255–257.

⁴ Летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода. 1882 – 1897. Т. 1. Л. 9.

Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода» в 3-х частях, которую вели священники Петро-Павловской церкви с 1882 по 1897 гг. и «Приходская летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Параскевиевской церкви Кундравинской станицы, заведенная в 1865 году до января 1876 года» (далее КЛ) записям о школе отведено много места. Помимо этого,

в краеведческом музее г. Миасса хранится ещё одна уникальная летопись — «Летопись Миасской двухклассной церковно-приходской школы», которая осталась за пределами нашего исследования.

Анализ сообщений писца, посвящённых теме образования и школ, позволил представить приведённую статистику по годам в единой таблице (табл/ 1).

Таблица 1. Анализ сообщений писца по теме образования и школьной жизни в «Летописи Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода»

Table 1. Analysis of the scribe's messages on the topic of education and school life in the «Chronicle of the Orenburg Diocese of the Troitsk District of the Miassky Plant»

Миасское 1-е сельское начальное училище (количество учеников)	Миасское 2-е училище (количество учеников)	Сыростанская школа (количество учеников)	Тургойская школа (количество учеников)	Миасская женская школа (количество учеников)	Школа Бурдуковой (количество учеников)	Церковно-приходское училище (открыто 15 сентября 1887 г.) (количество учеников)	Ново-Андреевская школа (количество учеников)
май 1882							
15	16	11					
май 1883							
24	16	8	6				
май 1884							
21	16	9	5	20			
май 1885							
24	12			6	2		
апрель 1886							
36	14			8			
1887, 1888							
1889							
25	12	8	5				
1891							
До 100 человек всего							
1892							
						15 (второй выпуск)	
1893							
						18	
1895							
			3			20 (учится всего 140)	4
1896							
24	8			10		24	6

Казённая школа в Миасском заводе существовала с 1823 г. (300 человек). В 1897 г. она из горнозаводского ведомства передана в ведомство народного просвещения. Наблюдение за качеством обучения осуществлялось инспекторами народных училищ Троицкого района. Все учителя имели свидетельства сельского учителя. Заводская школа размещалась в одном из лучших каменных зданий «завода». На содержание школ использовались доходы от питейных заведений.

В 1860 г. по личной инициативе открывается первая школа для девочек, также называемая «женской», она располагается в доме инициатора, священника Агафонова. Кроме уникальности учебного заведения поводом для описания события в летописи становится также присутствие на церемонии архиепископа Оренбургского, благословившего замысел и давшего высокую оценку появлению данной школы как обретшему форму женскому образованию на Южном Урале. Преподаванием всех предметов в этой школе посвятили себя дочь местного дьячка Белова Мария и сам священник Агафонов.

В 1861 г. открыты две сельские школы — мужская и женская. Эти школы размещались в частных квартирах, оплачивались за счёт общественных сумм. Руководства и учебный материал ученики приобретали сами. По словам летописца, здесь изучали следующие предметы: закон Божий, арифметика, славяно-русское чтение и чистописание; в женской школе добавлено рукоделие. Учились всего 3 года, по окончании выпускники получали льготы на воинскую повинность (сокращение службы на 2 года)⁵. К 1865 г. грамотных обоёго пола было 1011.

В 1887 г. с помощью попечителя Василия Кузнецова и при непосредственном участии будущего заведующего школой Николая Сементовского и учителя диакона Гавриила Аманацкого открывается первая церковно-приходская школа при Петропавловском храме. Первый поток учеников включал всего 34 мальчика.

Под руководством Н. Сементовского школа росла и развивалась, а являющийся много лет учителем диакон Г. Аманацкий получил поощрения от высокого начальства: окружные школьные проверяющие остались довольны его работой. Всего через три года, в 1890 г., школа расширилась уже до двухклассной системы, принимая и обучая более 100 человек в учениках. Расписание предметов также претерпело изменения, в нём появился урок пения, по поводу чего в школьный штат был оформлен учитель пения Никита Ильин. Обучение, рассчитанное на четыре года, вмещало в себя такие дисциплины, как Закон Божий, русский язык, пение, арифметику; с разрастанием учебного заведения и пополнением штата сотрудников этот перечень дополнили черчением, рисованием, геометрией. Постепенное расширение учебного заведения заставило школу переехать из первоначально закреплённого за ней здания одной из заводских контор в оборудованное собственное здание, специально построенное для школы. Отметим: Миасская церковно-приходская школа считалась одной из лучших в Оренбургской епархии. Также в 1802 г. была открыта малая горная школа при казённом Миасском заводе.

В 1896 г. открывается ещё одна школа, тоже «женская», для девочек, куда набирается класс из 35 учениц. Преподаёт им Нина Боголюбова, девушка из священнической семьи. Статус новооткрытой школе присваивается церковно-приходской. Впоследствии, уже в конце XIX в., открывается другая церковно-приходская школа, действующая при Александро-Невском соборе. Поскольку в связи с развитием производства увеличивалась потребность в квалифицированных рабочих, в 1899 г. была также открыта низшая ремесленная школа. Находилась она в здании на ул. Ремесленной, выстроенном на средства казны и частных лиц — Симонова и Малышева. Обучалось в школе сначала 14 человек, затем до 50. Преподавали Закон Божий, русский язык, арифметику, счетоводство, геометрию, технологию металлов и черчение.

⁵ Летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода. 1882–1897. Т. 1. Л. 66 об.

Учились в школе четыре года, последний год были на практике на заводе. При школе была своя Георгиевская церковь, построенная на средства Е. М. Симонова, куда ученики должны были ходить в обязательном порядке.

Не все дети обучались в общественных заводских школах или церковно-приходских. Также работала частная дозволенная школа (от 2 до 5 р. в месяц) для детей из богатых семей — подготовка к 1–2 классу гимназий. Всего в ней обучалось ежегодно до 25 учеников. Школой занималась жена дворянина Анна П. Бурдукова.

Спецификой Миасского завода было наличие большого количества «раскольников»: «Здѣсь распространены секты: поповщина, извѣстная под именем “Австрийского священства”... , безпоповщинская секта “поморцев” и молоканская»⁶. Их дети учились дома «у особыхъ учителей и учительницъ изъ мѣщанъ, солдатъ и мастеровыхъ по старопечатнымъ часослову и псалтирю; эти народные педагоги, занимающіеся и чтеніемъ псалтири по умѣршимъ, имѣють болѣ популярности, нежели официальные педагоги»⁷.

Наиболее востребованной оказалась профессиональная школа на территории Миасского завода. 4 марта 1890 г. открыта миасская заводская школа, 30 учеников от 13 до 50 лет, предварительно обучившихся грамоте. Эта школа получила название воскресной из-за учебного дня в воскресенье. Главная цель — ознакомление рабочих механической мастерской с теорией техники. Обучение велось в здании местной женской школы. Главный механик компании Ф. Л. Гендрикс выступил в роли учителя. В январе 1894 г. миасская золотопромышленная компания закрыла свою воскресную школу. Деньги, тратящиеся на школу, переведены на оплату труда учителей в 1 и 2 училищах.

Роль священников в руководстве школами: воскресные беседы

В Миасском заводе школьным образованием долгое время руководили именно священнослужители. Регулярные воскресные беседы проводились по определённом плану, часто корректируемому в связи со злободневными событиями (разговор о грехе самоубийства после подозрительной гибели жительницы прихода, просветительские темы о литературе перед открытием «Общественной библиотеки», о ревности и прощении — после трагических случаев гибели в семье). Беседы имели религиозное наполнение, спланировали прихожан, разъясняли церковные и бытовые понятия. Укоренению образованности в приходе способствовали не только приходские школы, но и беседы, имеющие просветительский характер, рассматривающие как новые буклеты, журналы, книжицы, так и притчи, случаи из житийной литературы, фрагменты церковной истории. Кроме того, в рамках таких встреч решались и общественные вопросы, на них приглашались прибывшие миссионеры сект или других конфессий — ради возможности теологической беседы с привлечением большого количества слушателей. Эти беседы прекращались в конце мая — на время посевных работ — и возобновлялись только с окончанием уборочных работ, в конце сентября или начале октября, от года к году, когда прихожане могли себе позволить оторваться от хозяйствования без потерь и убытков, грозящих голодом или безденежьем. Из года в год беседы возобновлялись. Если проследить в тексте летописи периодичность, то видно чёткое следование выстроенному графику — раз в неделю такая беседа обязательно состоялась. В записях, относящихся к ним,

⁶ Летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода. 1882–1897. Т. 1. Л. 63.

⁷ Летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода. 1882–1897. Т. 1. Л. 67.

отражён порядковый номер беседы, план, по которому она должна проходить, разделы знания, освещаемые в пунктах, иногда упоминается имя священника, например, запись от 1 декабря 1885 г: «VIII-я бесѣда. 1., Объясненіе евангелія на 7 нед. по пятид.; 2., жизнь сыновей св.кн. Владиміра: Бориса и Глѣба [продолж. по исторіи Русск. церкви]; 3., Грѣхи [продолж.] противъ 1-й заповѣди: суевѣрія, заговоры и заклинанія, изъ журн. «Рук. Для Сельск. Паст.» 1874 г, №45; 4., Статя изъ журн. «Душ. Чт.» 1866 года: «Совѣт не вѣрять въ колдуновъ и знахарей». За тѣмъ, устная бесѣда съ раскольницею Юркиною о поклонахъ за богослуженіями [журн. «Истина». Кн. 61 и др.]]⁸.

Писец отводит много места описанию трагедий, случившихся в 1892 г. из-за сильного голода. Оренбургский Епархиальный

училищный Совет присылает голодающим ученикам Миасского церковно-приходского училища по 15 р. в феврале, марте, апреле.

Динамика числа учащихся и учителей; предметное наполнение обучения на фоне религиозного фактора

Данные таблицы 1 демонстрируют ежегодный рост школ и учеников в приходе. С гордостью летописец отмечает, что по отчётам ревизующих миасское церковное двухклассное училище занимает первое место среди церковных школ.

Анализ записей об образовании и процессе обучения в КЛ позволил представить воедино статистические данные по годам (табл. 2).

Таблица 2. Количественные показатели, касающиеся образования, в Кундравинской летописи

Table 2. Quantitative indicators related to education in the Kundrava Chronicle

год	Кундравинская станица			Отряд Устиновский			Филимоновская станица			Темирский отряд			Бологовский отряд			Уштаганский	Черный
	Количество школ	Маль.	Девоч.	Количество школ	Маль.	Девоч.	Количество школ	Маль.	Девоч.	Количество школ	Маль.	Девоч.	Количество школ	Маль.	Девоч.		
1865	2	5	8	1		5	1		3	1	0	7	1	4			
П.п. 1866	2	5	8	1	1	5	1	3		1	0	7	1	4			
В.п. 1866	1	0	5	2	5	4											
П.п.																	
1867	1	0	5	2	5	3											
В.п. 1867	1	0	12	1	5	4											
П.п. 1868	1	0	18	1	5	4											
В.п. 1868	1	0	12	1	3	4											
1869																	
1870	2	3	17	0, так как нет учителя													

⁸ Летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода. 1882–1897. Т. 2. Л. 47–48.

1871	2	35	24	2						2							
1872	2	54	40	2	24	13											2
	Общее количество школ в приходе	Мужские школы	Женские школы	смешанные	мальников	девочек											
1874	12	5	5	2	187	117											
1875	10	4	3	3	157	93											

Мы видим, что количество церковно-приходских школ и тут неуклонно растёт, проходят собрания учителей: «Съ 15го Июня по сіе число [29 июня Прим.ред.] былъ въ станице Кундравинской съезд учителей и учительницъ станичныхъ и поселковыхъ школъ Зго Отдела для ознакомленія ихъ съ современными и легчайшими способами обученія въ начальныхъ народныхъ школахъ»⁹. Съезд, который принимает именно Кундравинская станица — заметное событие в сфере образования губернии. Кундравинская станица ежегодно прирастает в количестве школ, возможно, это послужило причиной сбора учителей и учительниц именно тут.

Анализ «Кундравинской летописи...» показывает, насколько тесно образование было связано с религиозной жизнью. В частности, здесь приводится рассказ о том, как учительница повела родителей с детьми на всенощную службу, проводимую в здании школы: «... въ 4 часа пополудни, по церковномъ благовестѣ, Учительница школы со всеми ученицами, родители ученицъ и многіе изъ прихожанъ собрались

въ приходскую церковь. Отъ сюда дети, принявъ отъ Попечителя школы Священника Льва Емельянова Св. Икону Знаменія Пресвятыя Богородицы, со всемъ приходскимъ Духовенствомъ, въ преднесеніи свѣтильниковъ, пришли въ зданіе школы, — где въ то же время отправлено было всенощное бденіе»¹⁰. За участие в этом мероприятии все ученицы на следующий день были награждены книгами духовно-нравственного содержания.

Данные летописей позволяют заключить, что религиозная составляющая образовательного процесса была не просто велика, она предстаёт значимее прочих составляющих и требует от священнослужителей всеобъемлющей отдачи. Так, диакон Афанасий Бурдуков, который с большим старанием иллюстрировал Кундравинскую летопись, даже проходит процедуру официально расстрижения из сана, отказываясь от карьеры духовной в пользу педагогической — редкий и небывалый случай. В то же время эти школы в некоторые годы страдают от неуккомплектованности кадров: поиски учительницы в женскую

⁹ Приходская летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Параскевиевской церкви Кундравинской станицы, заведенная в 1865 году до января 1876 года. Л. 244.

¹⁰ Приходская летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Параскевиевской церкви Кундравинской станицы, заведенная в 1865 году до января 1876 года. Л. 226.

школу продолжают около года, один из заслуженных педагогов прихода умирает.

Интересно, что в противовес «Летописи Миасского завода ...», «Кундравинская летопись» далеко не так часто имеет отсылки на центральный ориентир — Завод. Относительная близость тому причиной или другой фактор, но Завод упоминается только один раз, в связи с высочайшим монаршим визитом: Николай Максимилианович Романовский, герцог Лейхтенбергский, его императорское высочество, следует по своему маршруту. Великий князь проехал с проверкой и визитом по заводам, попутно посетив Кундравы. Подтвердить фактологическую точность записи писцов помогают документы по Параскевинской церкви села Кундравы 1777–1795 гг., хранящиеся в Государственном архиве Челябинской области 1777–1795 гг.¹¹

В Кундравинском приходе первая станичная школа была открыта 31 мая 1845 г., в ней преподавались арифметика, Закон Божий, чтение, чистописание и воинские артикулы. Обучалось в ней ежегодно по 30 мальчиков, а с 1858 г. по 50. Церковно-общественная школа для девочек открыта 27 ноября 1862 г. Здесь уже преподавали не только Закон Божий, чистописание и арифметику, но и чтение «гражданской печати», «рукодѣліе». Также девочек обучали пению церковных молитв. С 1 марта 1863 г. начала работать общественная школа для девочек, где учили только читать и писать.

В 1865 г. отмечено сокращение учеников. Писец объясняет это участием отцов в командировках «для усмирения польских мятежников» в 1863–1865 гг.; сыновья вынуждены помогать матерям, а так как мало учеников, то и учителя не нанимаются работать; в-третьих, случилась «повальная горячка». При этом писец акцентирует внимание на более значимой причине резкого уменьшения учеников — слух, что

после уничтожения полкового правления¹² грамотные люди и школы станут не нужны. Поворотным событием к улучшению ситуации в январе 1866 г. стало то, что дом вдовы Евдокии Семеновы-Шутовой был пожертвован на приходское женское училище. Уже в октябре новое женское училище было освящено.

В июне 1871 г. в станичной школе вводятся новые предметы, география и русская грамматика. С 1872 г. в новых школах учебной программой признана «Русская начальная школа» барона Корфа. При каждой школе есть учитель и учительница, один попечитель, особый законоучитель.

Школьные библиотеки, книгохранилища и другие центры культуры Завода

Первые библиотеки и книгохранилища в Миассе формировались также при храмах и комплектовались духовной литературой. Но к концу XIX в. успешно соседствовали наряду с церковными и светскими центрами культуры, науки, образования, переплетаясь иногда невидимыми нитями. Так, братья Сементовские собрали и открыли в здании заводской конторы публичную библиотеку с литературой светского содержания. Бесплатной библиотекой могли пользоваться все жители города. Существовала «в заводе» и изба-читальня, где частенько проводились беседы на религиозные и литературные темы. Была библиотека общества трезвости, причём в пропаганде трезвого образа жизни не последнюю роль играли священники. Общественной библиотекой заведовал священник Николай Сементовский. Благодаря деятельности Александра Малышева, Николая Сементовского, Петра Сементовского, Гавриила Аманацкого в Миасском заводе в конце XIX в. было открыто три

¹¹ Документы Челябинского духовного правления последней четверти XVIII века в Объединённом государственном архиве Челябинской области: справ.-путеводитель: Фонд И-33 «Челябинское духовное правление». Опись 1. Дела 1–560. 1774–1792 гг. / сост. Е. Н. Воронкова; науч. ред. Н. А. Антипин; Гос. ком. по делам арх. Челяб. обл., Объедин. гос. арх. Челяб. обл. Челябинск, 2022. С. 31.

¹² С 1840 г. в Кундравах размещалось Правление 9-го полкового округа Оренбургского казачьего войска и было упразднено в 1865 г.

церковно-приходских школы, которые делали образование доступным для всех сословий. Просветительская работа позволяла простым рабочим людям приобщиться к миру литературы: в школах читали и комментировали произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и др.

Согласно данным летописи, мы наблюдаем картину постепенного развития образования и в прямой связи с ним — работу священнослужителей, приобщение молодёжи к знаниям, прирост просветительски-духовной деятельности в приходе. Подобная прямая корреляция существовала не в каждой местности, однако в Миасе и Кундравах роль священнослужителя органично сочеталась с выполнением роли своего рода лидера общественного мнения. Завод принимает участие в развитии образования: отдельные школы строятся на его территории, специалисты предприятия занимаются подготовкой кадров для работы на рудниках. Для освоения профессионального курса слушателям требуется показать входной порог знаний. Количество школ от года к году прирастает, хотя бывают и «откаты» численности по объективным причинам; с помощью священнослужителей проводятся специализированные мероприятия для учителей и учительниц приходских школ.

Лексическая репрезентация понятий «образование» и «школа» в текстах летописей

Анализ летописей потребовал от нас более фундаментально подойти к тому словоупотреблению, которое имеет место в тексте. В частности, потребовалось разобраться с тем, как понимали их составители те слова и выражения, которые можно отнести к тезаурусу «образование».

Лексика, относящаяся к сфере образования в текстах обеих летописей, разнообразна. Наблюдается стабильность базовой концептуальной модели образования при полном изменении её формальных обозначений. Лексика охватывает все явления образовательного процесса, которые можно найти и в нынешнее время.

Однако на уровне конкретной лексики (номенклатуры) — названий должностей, учебных заведений и предметов — усматривается ярко выраженная историческая специфика и архаика. Так, используются названия учебных учреждений и их персонала по спецификации:

- Частные школы, не государственные, самобытные и неподведомственные проверкам благочинных: *народные педагоги, доморощенный учитель и ученикъ.*
- Государственное образование, подразумевающее процедуры проверки и имеющее отдельные именованные: *цифры образования и грамотности, церковно-общественная школа, общественная школа, официальные школы, официальные педагоги, выпускная комиссия, экзамены выпускнымъ ученикамъ, державшие экзамены ученики, инспекторъ народныхъ училищ, удостоены выпуска, церковно-приходскія школы учащіяся сельскихъ и частныхъ мѣстскихъ школ, мужскихъ и женскихъ.*
- Описания предметов и лексика, представляющая сам учебный процесс: *предмѣты ученія въ школахъ, курс ученія, классныя комнаты, школьная скамья, учебные пособия, обмелбелировка школы, ученики и ученицы, столы для учениц;* манера обращения педагога с обучаемыми: *выказалъ много педагогическаго такта, ласковое обращеніе с учениками.*
- Определённый набор должностей, педагогических и духовных кадров, которые вовлечены в жизнь школы: *инспекторъ народныхъ училищ, предсѣдатель испытательной комиссіи, попечители школ, министръ народного просвѣщенія.*
- Процесс экзаменационных испытаний: *испытания выпускнымъ ученикамъ, свидѣтельство объ окончаніи курса ученія, выпускная комиссіа, экзамены выпускнымъ ученикамъ, державшие экзамены ученики.*

- Названия учебных предметов, которые преподавались в то время в школах: *Законъ Божій, чтеніе, чистописаніе, арифметика, воинские артикулы.*

С образовательным тезаурусом переплетается религиозная лексика. Её выявление анализ помимо прочего показывает, что религиозное состояние поселения при Миасском заводе явно отличается от состояния в местах, где труднее развивалось образование и где не было золотодобывающего предприятия. Например, соответствующая лексика (*суевѣрія, сектантские учения, материальный соблазн*; ранее нами уже упоминались *раскольники*) прослеживается в следующих фрагментах: «Не смотря на нѣкоторыя, присущія русскому простолудью, суевѣрія, привившіеся и къ Миасскимъ жителямъ, здѣсь не придается особеннаго суевѣрнаго значенія ни Дню Ивана-Купала, ни семику¹³ и т.д.»¹⁴, «хотя отсутствие суевѣрій при большом материальном соблазне оборачивается активностью сектантских учений, по крайней мере, четырёх выявленных, при этом горный завод не может позволить себе подвергнуться большой опасности разорения: Къ сектантамъ принадлежатъ люди изъ всѣхъ сословій, кромѣ чиновниковъ»¹⁵. Грамотность жителей «при заводе», как отмечает летописец, «представляет значительный процентъ по числу населенія», что одновременно затрудняет и упрощает просветительскую работу Церкви: грамотному и читающему населению доступны книги, именно этим пользуются сектанты и раскольники, распространяющие постулаты своих учений в брошюрованном виде. Необходимость в грамотных работниках обуславливает открытие профессионально-ориентированных образовательных учреждений, однако Церковь не может оставить своих чад без своего попечения на пути приобретения знаний. При этом стоит отметить: те же термины *сектант, суевѣрія* и *раскольник* очевидно

не несут в себе дополнительной оценочной нагрузки, но скорее предполагают номенклатурную принадлежность человека к иной по отношению к православию вероисповедной практике. Точнее, оценочный характер этих терминов задан ранее; использующих их писец не вкладывает в них свою *собственную* оценку.

В скобках заметим: распространение брошюр, периодических изданий, регулярные воскресные беседы — всё это говорит о высоком среднем уровне образованности населения. В летописи к концу календарного года приурочивается статистика не только метрических книг или движения церковных сумм, здесь выводятся таблицы успеваемости, статистика оценок, отмечаются успехи отдельных обучаемых. В библиотеку выписываются издания; темы, поднимаемые в воскресных беседах, широки, относятся не только к истории Церкви, но вместе с тем и к истории государства. Однако и эта сфера жизни прихода тесно связана с Миасским заводом: «На просьбу местнаго причта объ уступке земли на площади, около Александровской церкви, подъ зданіе для церковно-приходской школы, последоваль отъ Главной Конторы Златоустовскихъ заводовъ отказъ: “Что касается до ходатайства причта Петропавловской церкви объ уступке 500 квадрат. саженой подъ постройку церковно-приходской школы, то Главный Начальник не можетъ согласиться, потому-что площадь эта, въ случае обратнаго перехода миасскихъ золотыхъ промысловъ въ казну, можетъ понадобится заводоуправленію”»¹⁶. Нужды прихода подчинены заводу во всех областях, его благополучие — первейшая задача, и даже религиозные чины не могут потребовать землю для своих и общественных нужд.

Примечательно, что в тексте летописей нет записей с осуждением неблагоприятных поступков священников. Фиксируются факты передачи благочинными личных денег, домов, учебников, книг, лекарств

¹³ Семик — Зелёные святки, отмечается на 7 четверг после Пасхи, за три дня до Троицы.

¹⁴ Летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода. 1882–1897. Т. 1. Л. 57.

¹⁵ Летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода. 1882–1897. Т. 1. Л. 61.

¹⁶ Летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода. 1882–1897. Т. 2. Л. 203.

в пользу малоимущих и больных. Положительно оценивается распоряжение о выборе благочинных в России, писец подчёркивает, что «этой мѣрою лучше всего устраняются разныя злоупотребления, в какихъ молва и частныя жалобы обвиняли некоторыхъ благочинныхъ»¹⁷. Complиментарные высказывания о роли священников в обыденной жизни прихода присутствуют в поздравительных адресах, приводимых полностью в текстах (Н. Сементовскому, протоиерия Н. Кречетова, священнику Л. Емельянову и др.): «Вы внушали намъ честность службы, Вы учили насъ ложь и были всегда добры»¹⁸, «вследствие постоянныхъ пастырскихъ внушений, въ приходанахъ проявилось сильное расположение къ обучению детей обоюга пола к грамоте»¹⁹. Отсутствие критической позиции поведения, уровня образования священников у авторов записей, на наш взгляд, обусловлено самим жанром церковно-приходской летописи.

Итак, понятия «образование» и «школа» охватывают полный процесс обучения и оформления его в номенклатурном ключе. Наряду с событиями, происходящими «в заводе», подробно описываются явления, касающиеся сферы образования, трудоустройства в школы, визита высоких гостей и награждения лучших учеников. Результатом продолжительной ежегодной работы одновременно и Завода, и школ становится повышение уровня просвещения населения, что облегчает поиск квалифицированных кадров для работы на промышленном предприятии, однако делает более трудоёмкой духовно-ценностную работу с населением. Миасский завод служит центром притяжения людей и явлений, что во многом связано с повышением уровня образования в регионе.

Заключение

Летописи представляют собой уникальный и одновременно универсальный источник объективной информации по различным аспектам жизни обывателя XIX в., давая наиболее полное описание статистических данных по такой важной сфере жизни, как образование. Современные полипарадигмальные исследования открывают возможности для многоаспектного анализа явлений, ранее рассматриваемых только в рамках одного направления. Расширение рабочего инструментария для исследования делает реальным выявление новых закономерностей. Сухие цифры статистики сообщают объективные факты: количество школ растёт, количество учеников тоже, в редких случаях оказываясь меньше ожидаемого (из-за отсутствия учителя, командировка отцов на усмирение мятежей, эпидемий, из-за слухов о ненужности образованных специалистов для нового руководства завода). Статистические данные говорят и в пользу того, что женское образование на Южном Урале востребовано, и перечень предметов, изучаемых девочками, во многом совпадает с перечнем предметов для мальчиков (у девочек иногда на предмет больше, добавляется «рукоделие»). Своеобразный прообраз «вечерних школ» или курсов повышения квалификации — профессиональная школа на территории Миасского завода, предъявлявшая входные квалификационные требования для поступающих (освоенная грамота), чтобы сразу обращаться к вопросам повышенной трудности. Вопросы теории техники и в XIX в., и в современности требуют базовых знаний от кандидатов на обучение по такой специальности.

¹⁷ Приходская летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Параскевиевской церкви Кундравинской станицы, заведённая в 1865 году до января 1876 года. Л. 115.

¹⁸ Приходская летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Параскевиевской церкви Кундравинской станицы, заведённая в 1865 году до января 1876 года. Л. 65.

¹⁹ Приходская летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Параскевиевской церкви Кундравинской станицы, заведённая в 1865 году до января 1876 года. Л. 15.

Примечательно, что в данном случае за партой могли оказаться люди от 13 до 50 лет, что описывает возрастной спектр имевшегося на заводе контингента, способного к данному обучению (от самых молодых до состоявшихся мастеров).

Сфера образования оказывается на особом контроле Оренбургского Епархиального училищного Совета, что подтверждается пересылкой материальной помощи в голодные годы. Кроме материальной поддержки этот контроль и интерес просвечивает в проведении масштабных мероприятий, касающихся сферы образования, именно в Кундравинской станице (Съезд учителей и учительниц станичных и поселковых школ).

Несомненно и подчёркнуто важна религиозная составляющая обучения южноуральских школьников второй половины XIX в. Библиотеки и книгохранилища, появившиеся тоже из религиозного основания, постепенно превратились в центры культуры, как мы понимаем их сейчас, в современности. Связь с религиозным знанием и началом, однако, не была до конца утеряна, так как наиболее видными общественными деятелями в сферах культуры и образования были люди духовного звания.

Лексическое наполнение того, что касается сферы образования, во многом перекликается с современным тезаурусом педагогической работы, однако отличается большим количеством подклассовых определений и уточнений внутри термина (*экзамены выпускным ученикам, державшие*

экзамен ученики — данные термины описательны, они тяготеют к полнословным обстоятельным определениям, которые кажутся непривычными для русского языка, пережившего эпоху советского новояза, а вместе с этим и получившим дополнительную динамику формы).

Обширное и развивающееся образование, которое являлось необходимым фактором для развития всего региона, особенно его заводских территорий, послужило также дополнительным обстоятельством, усложняющим борьбу за умы населения. В приходе регулярно выявлялись «сектанты», арестовывались их книги, проводились просветительские беседы с населением, которое приобрело любопытство к получению знаний и могло обращаться за ними и к не легитимным источникам.

Однако религиозные власти не отказывались от работы на ниве образования, так как интересы Завода в тот момент ставились превыше других сфер интересов в этой местности. Эти интересы требовали развития образования и просвещения даже ценой возможного «развращения умов». Обращение к истории образования в регионе также позволяет рассмотреть связи, ранее лишь намеченные общим направлением: социальная жизнь, религиозная жизнь и школьная жизнь во многом подчинены целям градообразующего предприятия. На Южном Урале XIX в. такой идеей и таким стремлением является производство и его олицетворение, вошедшее и в «сказовую мифологию» П. П. Бажова, С. К. Власовой — Завод.

Список литературы:

- Агеева Е. А. Церковная жизнь и повседневный быт русского села по приходским летописям XIX – начала XX века // Исторический вестник. — 2000. — № 3–4. — С. 166–195.
- Баженова Е. А., Шенкман В. И. Понятие школа и его дискурсивные реализации. — Пермь: ПГНИУ, 2022. — 192 с.
- Болодурин В. С. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье: страницы истории (1735–1940 годы). — Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2001. — 320 с.
- Ганелин Ш. И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. — Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1954. — 302 с.
- Гаврилов Д. В. Горнозаводский Урал 1861–1900 гг.: власти, предприниматели, рабочие: От согласия — к конфронтации. — Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. — 464 с.

- Гизатуллин Р. Н. От солдатской школы до классической гимназии: История учебных заведений дореволюционного Троицка. — Челябинск: Край Ра, 2018. — 392 с.
- Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. Из истории южноуральских горных заводов XVIII-XIX вв.: историко-краеведческие очерки: в 2 ч. Ч.2. — Уфа: Башк. кн. изд-во, 1993. — 475 с.
- Кругликова А. С., Цысь В. В. Деятельность приходских попечительств Тобольской епархии во второй трети XIX – начале XX веков // Научный диалог. — 2024. — Т. 13, № 3. — С. 463–487. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-3-463-487>
- Кузьмин Н. Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1971. — 280 с.
- Мирсаитова С. Г. Народное образование на Южном Урале в первой половине XIX в.: в 2 ч. Ч. 2. — Екатеринбург: УралНАУКА, 2000. — 91 с.
- Монякова О. А. Участие православной церкви и земства в формировании коммуникативно-информационной составляющей культурно-образовательного пространства российской провинции // Наука. Общество. Государство. — 2014. — № 2. — С. 42–57.
- Рушанин В. Я., Конев Л. М., Чуприн В. В. Из истории среднего образования на Урале (1861 – 1917). — Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 1994. — 46 с.
- Сафронова А. М. Словесная школа при Алапаевском заводе (1735-1744) // Научный диалог. — 2022. — Т. 11, № 8. — С. 420–435. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-8-420-435>
- Смылова С. Л. Свой или чужой? (Об одной метафорической модели, репрезентирующей концепт «учитель» в текстах рубежа XIX – XX вв.) // Филологический дискурс. — 2009. — № 7. — С. 195–199.
- Спичак А. В. Документы приходских церквей Тобольской епархии XVIII – начала XX вв.: основные разновидности и эволюция форм. — Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2017. — 205 с.
- Черноухов Э. А. Горнозаводские школы России XIXв.: общеобразовательные и/или специальные учебные заведения // Педагогическое образование в России. — 2017. — № 12. — С. 20–24. <https://doi.org/10.26170/по17-12-03>
- Шмидт С. О. Сельские церковно-приходские летописи как историко-краеведческий материал // Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. — Москва: РГГУ, 1997. — С. 136–153.

References:

- Ageeva, E. A. (2000) 'Tserkovnaia zhizn i povsednevnyi byt russkogo sela po prikhodskim letopisiam XIX – nachala XX veka [Church life and everyday existence of a Russian village according to the parish chronicles of the 19th – early 20th century]', *Istorichesky vestnik*, (3–4), pp. 166–195. (In Russian).
- Bazhenova, E. A. and Shenkman, V. I. (2022) *Poniatie shkoly i ego diskursivnye realizatsii* [The concept of school and its discursive implementations]. Perm: PGNU Publ. (In Russian).
- Bolodurin, V. S. (2001) *Obrazovanie i pedagogicheskaya mysl' v Orenburzh'e: stranitsy istorii, 1735–1940 gody* [Education and pedagogical thought in Orenburg region. Pages of history (1735–1940)]. Orenburg: Orenburgskoe knizhnoe izd-vo. Publ. (In Russian).
- Chernoukhov, E. A. (2017) 'Mining Schools of Russia of the XIX Century: General and/or Special Educational Institutions', *Pedagogical Education in Russia*, (12), pp. 20–24. (In Russian). <https://doi.org/10.26170/по17-12-03>
- Ganelin, S. I. (1954) *Ocherki po istorii srednei shkoly v Rossii vtoroi poloviny XIX veka* [Essays on the history of secondary schools in Russia in the second half of the 19th century]. Moscow: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatelstvo ministerstva prosveshcheniia RSFSR Publ. (In Russian).
- Gavrilov, D. V. (2018) *Gornozavodskiy Ural 1861–1900 gg: vlasti, predprinimateli, rabochie: ot soglasiya k konfrontatsii* [Mining Urals 1861–1900: authorities, entrepreneurs, workers. From agreement to confrontation]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. (In Russian).
- Gizatullin, R. N. (2018) *Ot soldatskoi shkoly do klassicheskoi gimnazii: Istorii uchebnykh zavedenii dorevoliutsionnogo Troitska* [From a soldier's school to a classical gymnasium: The history of educational institutions of pre-revolutionary Troitsk]. Chelyabinsk: Kray Ra Publ. (In Russian).
- Gudkov, G. F. and Gudkova, Z. I. (1993) *Iz istorii yuzhnouralskikh gornykh zavodov XVIII-XIX vv.: Istoriko-kraevedcheskiye ocherki* [From the history of the South Ural mining plants of the 18th–19th centuries: historical and local history essays]. Ufa: Bashkir. kn. izd-vo Publ. (In Russian).

Kruglikov, A. S. and Tsys, V. V. (2024) 'Activities of Parish Guardianships of Tobolsk Diocese in Second Third of 19th – Early 20th Centuries', *Nauchnyi dialog*, 13(3), pp. 463–487. (In Russian). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-3-463-487>

Kuzmin, N. N. (1971) *Nizshee i srednee spetsialnoe obrazovanie v dorevoliutsionnoi Rossii* [Lower and secondary specialized education in pre-revolutionary Russia]. Chelyabinsk: Iuzhno-Uralskoe knizhnoe izdatelstvo Publ. (In Russian).

Mirsaitova, S. G. (2000) *Narodnoe obrazovanie na Iuzhnom Urale v pervoi polovine XIX v.* [Public education in the Southern Urals in the first half of the 19th century]. Ekaterinburg: UralNAUKA Publ. (In Russian).

Monyakova, O. A. (2014) 'Participation of the Orthodox Church and the Zemstvo in the Formation of Communicative Information Component of Cultural and Educational Space of the Russian Province', *Science. Society. State*, (2), pp. 42–57. (In Russian).

Rushanin, V. I., Konev, L. M. and Chuprin, V. V. (1994) *Iz istorii srednego obrazovaniia na Urale (1861 – 1917)* [From the history of secondary education in the Urals (1861-1917)]. Magnitogorsk: MGТУ im. Nosova Publ. (In Russian).

Safronova, A. M. (2022) 'Verbal School at Alapaevsky Plant (1735–1744)', *Nauchnyi dialog*, 11(8), pp. 420–435. (In Russian). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-8-420-435>

Shmidt, S. O. (1997) 'Selskie tserkovno-prikhodskie letopisi kak istoriko-kraevedcheskii material [Rural parish chronicles as historical and local history material]', *Put' istorika: Izbrannyye trudy po istochnikovedeniyu i istoriografii* [The Historian's Path: Selected Works on Source Studies and Historiography]. Moscow: RGGU Publ., pp. 136–153. (In Russian).

Smyslova, S. L. (2009) 'Svoy ili chuzhoy? (Ob odnoy metaforycheskoy modeli, reprezentiruyushchey kontsept «uchitel'» v tekstakh rubezha XIX – XX vv.) [Ours or a Stranger? (On a Metaphorical Model Representing the Concept of "Teacher" in Texts from the Turn of the 19th and 20th Centuries)]', *Filologicheskii diskurs*, (7), pp. 195–199. (In Russian).

Spichak, A. V. (2017) *Dokumenty prikhodskikh tserkvei Tobolskoi eparkhii XVIII – nachala XX vv.: osnovnye raznovidnosti i evoliutsiia form* [Documents of parish churches of the Tobolsk diocese of the 18th – early 20th centuries: main varieties and evolution of forms]. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovskiy gosudarstvenniy universitet Publ. (In Russian).

Информация об авторах

Александра Анатольевна Миронова — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка как иностранного, Южно-Уральский государственный университет (научно-исследовательский университет), 454080, Челябинск, пр-т Ленина, 76, (Россия)

Ирина Александровна Чуносова — старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного Южно-Уральский государственный университет (научно-исследовательский университет), 454080, Челябинск, пр-т Ленина, 76, (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Aleksandra A. Mironova — Doctor of Philology, Docent, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, South Ural State University, 76, Lenin avenue, Chelyabinsk, Russia, 454080 (Russia)

Irina A. Chunosova — Senior Lecturer, Department of Russian as a Foreign Language, South Ural State University, 76, Lenin avenue, Chelyabinsk, Russia, 454080 (Russia)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 09.03.2026; одобрена после рецензирования 10.04.2026; принята к публикации 27.05.2026.

The article was submitted 09.03.2026; approved after reviewing 10.04.2026; accepted for publication 27.05.2026.